

Лу Минлан, увидев знакомую обстановку, почувствовал, как у него зачесалась кожа головы. В этом месте было слишком много воспоминаний, и ни одно из них не было лишено страсти.

Однако он, конечно, не мог оставаться трезвым долго.

Шэнь Яньхэн помог ему лечь на кровать, снял обувь и носки, накрыл одеялом, а сам взял халат из шкафа и отправился в ванную.

Лу Минлан лежал, сначала он был ещё относительно трезв.

Но он не хотел вставать, да и сил у него не было.

Кровать была мягкой, лежать было удобно, он боролся с мыслью, стоит ли вставать, около двух-трёх минут, а потом просто закрыл глаза.

Когда Шэнь Яньхэн вышел, он включил только ночник у кровати, высушил волосы и, выключив свет, забрался под одеяло к Лу Минлану.

Лу Минлан, кажется, проснулся от звука фена, и, когда одеяло было отнято наполовину, недовольно открыл глаза и пробормотал что-то.

Сердце Шэнь Яньхэна забилось сильнее. Хотя он знал, что не должен пользоваться ситуацией и делать что-то, что заставит Лу Минлана ненавидеть его ещё больше, его рука, спрятанная под одеялом, невольно потянулась к Лу Минлану.

Он почувствовал тёплое тело и обнял его за талию.

Шэнь Яньхэн сглотнул и приблизился к нему.

Он поцеловал Лу Минлана в щёку, и тот повернулся к нему, глаза его блестели, но он не произнёс ни слова.

Это было почти как поощрение, а если не поощрение, то как минимум попустительство.

Шэнь Яньхэн поцеловал его ещё несколько раз, его рука коснулась щеки Лу Минлана, а затем он перевернулся и оказался сверху.

Лу Минлан хмыкнул, видимо, недовольный тяжестью.

Шэнь Яньхэн прикусил его нижнюю губу, крепко обнял, прижавшись головой к его шее, сердце его бешено стучало...

Внутри него будто боролись два человека, и, возможно, именно поэтому его сердце билось так быстро.

Он не был святым и не мог быть благородным человеком.

Если что-то само идёт в руки, то почему бы не воспользоваться? Даже если нельзя сделать всё, то хотя бы прикоснуться, разве это плохо?

Лу Минлану показалось, что он видит сон, в котором он вернулся в прошлое, когда они с Шэнь Яньхэном ещё были влюблены.

Его поцелуи всегда были такими страстными, словно он хотел поглотить его целиком, а его

движения — такими сильными, будто он месил тесто.

Одеяло накрыло их с головой, стало так жарко, что почти нечем было дышать. Лу Минлан чувствовал, будто его держит зверь, который лижет и кусает его, но почему-то всё время лижет его губы, словно в них было что-то особенное.

Шэнь Яньхэн был одет только в халат, который почти соскользнул, а Лу Минлан был полностью одет, и он не осмеливался раздеть его — в основном из-за страха, что не сможет сдержаться.

Но Лу Минлан, кажется, действительно был сильно пьян. Хотя его глаза не были полностью закрыты и в них ещё блестел свет, Шэнь Яньхэн почувствовал, что он отвечает на его поцелуй.

Это было его воображение?

Шэнь Яньхэн замедлил свои движения, чтобы убедиться, что Лу Минлан действительно ответил ему, высунув язык.

Этот факт чуть не заставил кровь Шэнь Яньхэна ударить в голову! Он отвечал! Он действительно отвечал! Неужели он просто говорил одно, а думал другое?

В возбуждении Шэнь Яньхэн поцеловал его ещё страстнее, крепко прижимая его плечи. Ему показалось, что этого недостаточно, и он перевернул Лу Минлана, прижав его мягкие, бессильные руки к пояснице.

Щека Лу Минлана лежала на подушке, а волосы рассыпались по лбу.

Шэнь Яньхэн прижался к нему, обняв сзади за талию, и почти полностью слился с ним...

— Шэнь, Шэнь Шестой...

Шэнь Яньхэн, услышав это, прижался к его уху:

— Что ты сказал?

— Шэнь Шестой, Шэнь Шестой...

Не успев произнести третье слово, Лу Минлан закрыл глаза.

Шэнь Яньхэн затаил дыхание, ожидая, но через некоторое время понял, что Лу Минлан уснул. Он был разочарован, но не смог удержаться и раздел Лу Минлана.

Он снял с него одежду, оставив только трусы.

Спать на животе было неудобно, поэтому Шэнь Яньхэн перевернул его обратно, снова прижался к нему, крепко обнял и поцеловал его несколько раз, но, когда дело дошло до предела, сдержался, перевернулся на бок и, уставившись в потолок, тяжело дышал...

Нельзя заходить слишком далеко, нельзя!

Шэнь Яньхэн натянул одеяло и закрыл глаза, собираясь просто заснуть.

Но тихое дыхание Лу Минлана, казалось, усиливалось в двадцать раз и проникало в его уши.

Шэнь Яньхэн, не в силах терпеть, открыл глаза.

В темноте он устался на Лу Минлана, а затем притянул его голое тело к себе, крепко обнял и, удовлетворённый, закрыл глаза.

□

Лу Минлан давно не спал так крепко. Когда он открыл глаза, первое, что он почувствовал, — это панику: «Я опоздал на занятия? Я так крепко спал, наверное, опоздал!» Затем к нему вернулось сознание, и он вспомнил, что вчера была суббота, а сегодня воскресенье, и он не мог опоздать.

С облегчением он вздохнул, но тут же заметил что-то странное.

Он почувствовал, что на нём что-то тяжёлое лежит, и кто-то крепко обнимает его.

На мгновение Лу Минлан замер. Он понял, что он голый, и человек, который его обнимает, тоже голый.

Знакомое тело, знакомый запах. Хотя и моложе, чем в прошлой жизни, но всё же очень знакомое лицо.

В душе Лу Минлана поднялась буря, его тело задрожало.

Длинные ресницы Шэнь Яньхэна дрогнули, и его глаза, словно усыпанные звёздами, слегка затуманенно открылись:

— Доброе утро...

Он моргнул, не отпуская Лу Минлана, и просто смотрел на него, желая доброго утра.

Лу Минлан резко вырвался из его объятий, одеяло слетело, и Шэнь Яньхэн, в расстёгнутом халате, обнажил грудь, живот, бёдры... всё, что можно и нельзя было показывать. Лу Минлан, увидев это, запаниковал и поспешил натянуть одеяло.

Шэнь Яньхэн, лёжа на боку, схватил руку Лу Минлана, держащую одеяло, и, глядя на него, сказал:

— Ты вчера напился, ты знаешь?

Лу Минлан поспешно отпустил одеяло, встал, огляделся, нашёл свою одежду и быстро надел её.

Шэнь Яньхэн, всё ещё под одеялом, снял халат и, не обращая внимания на Лу Минлана, медленно начал одеваться.

Лу Минлан уже был полностью одет, а Шэнь Яньхэн всё ещё был голый по пояс. Лу Минлан с раздражением сказал:

— Ты не мог бы одеваться быстрее?

Шэнь Яньхэн, надевая рубашку, ответил:

— Мы ведь не спешим, зачем торопиться?

Лу Минлан, не найдя выхода для своего раздражения, обошёл кровать, но не нашёл своих

носок и обуви.

— Где мои ботинки?

Шэнь Яньхэн сказал:

— Я их не трогал, может, под кроватью?

Лу Минлан наклонился и начал искать.

С одной стороны не было, значит, они с другой.

Шэнь Яньхэн, стоя неподалёку в одной рубашке, наблюдал, как Лу Минлан, стоя на коленях, ищет обувь.

Эта поза была слишком провокационной, Шэнь Яньхэн сглотнул и поспешно отвел взгляд — но всего на мгновение, потом не смог удержаться и снова посмотрел на него.

Когда Лу Минлан сел на кровать, чтобы надеть обувь, он увидел, что Шэнь Яньхэн смотрит на него, и в его глазах был знакомый, совершенно узнаваемый запретный огонь.

— Что вчера произошло? — спросил Лу Минлан, почти обвиняя, когда обулся и встал на твёрдую землю.

Он был пьян, но это не давало Шэнь Яньхэну права делать с ним что угодно! И этот дом... этот дом был местом Шэнь Яньхэна, он помнил, что вчера просил отвезти его в «Тушёную курицу от тётушки», так как же он оказался здесь!

Шэнь Яньхэн сказал:

— Ты вчера напился, и я привёз тебя сюда.

— Чушь! — воскликнул Лу Минлан. — Я спрашиваю, зачем ты привёз меня сюда, и ещё, ты... я, ты...

Он покраснел от злости, но так и не смог выговорить, что они оба были голые и обнимались.

Шэнь Яньхэн объяснил:

— Ты вчера назвал адрес, но сказал только начало, а в таком состоянии я не мог отвезти тебя домой или в общежитие... Поэтому просто привёз тебя ко мне.

Лу Минлан продолжал смотреть на него.

Шэнь Яньхэн слегка кашлянул, понимая, что одежда Лу Минлана была чистой, и он не мог соврать, что она испачкалась:

— Я раздел тебя, потому что ты говорил, что тебе жарко... Я видел, что ты всё время говорил о жаре, и решил помочь...

Лу Минлан усмехнулся:

— Ты, значит, очень основательно помог?

<http://bllate.org/book/16627/1523203>